

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.4.012(470-25)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-157-177

EDN: ODBAJX

CC BY-NC-SA 4.0

Эволюция подходов к формированию системы градостроительных доминант в мегаполисе на примере Москвы**Андрей Владимирович Казанов¹**Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
KazanovAndreiVI@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает эволюцию формирования системы градостроительных доминант Москвы на основе анализа основных исторических периодов. Исследование опирается на метод системного анализа, выявляющий закономерности взаимодействия доминант с городским пространством, городской тканью и друг с другом. Цель исследования – выявить ключевые факторы, формирующие систему доминант, и уточнить рекомендации по её преобразованию и развитию в условиях современного мегаполиса.

Ключевые слова: градостроительные доминанты, системный подход, современный мегаполис, система ориентиров, взаимодействие городского каркаса и ткани

Для цитирования: Казанов А.В. Эволюция подходов к формированию системы градостроительных доминант в мегаполисе на примере Москвы // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 1(74). С. 157-177. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2026/1kvart26/PDF/10_kazanov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-157-177 EDN: ODBAJX

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

The evolution of approaches to the formation of a system of urban dominants (landmarks) in a megacity, using Moscow as an example**Andrey V. Kazanov¹**Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
KazanovAndreiVI@yandex.ru

Abstract. The article examines the evolution of the system of urban landmarks in Moscow based on the analysis of key historical periods. The study relies on a systems analysis approach, which identifies patterns of interaction between landmarks, the urban space, the city fabric, and each other. The aim of the research is to identify the key factors shaping the system of landmarks. Recommendations are proposed for organizing this system of compositional accents and centers of attraction.

Keywords: urban planning dominants (landmarks), systemic approach, modern metropolis, system of landmarks, interaction of urban framework and fabric

For citation: Kazanov A.V. The evolution of approaches to the formation of a system of urban dominants (landmarks) in a megacity, using Moscow as an example. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 1(74), pp. 157-177. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2026/1kvart26/PDF/10_kazanov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-157-177 EDN: ODBAJX

¹ © Казанов А.В., 2026

Введение

В процессе роста и реконструкции городских территорий в Москве возникают новые высотные здания и другие масштабные объекты, претендующие на роль градостроительных доминант [1]. Их авторы не только стремятся к тому, чтобы их произведения соответствовали образу столицы одного из крупнейших государств мира, но и демонстрировали возможности эффективного использования территории, в том числе повышение плотности застройки и насыщение её многообразными функциями. С отменой ограничений на высоту зданий² они появляются всё чаще без учета как природного, социального, функционально-планировочного и историко-культурного контекстов, так и взаимодействия между собой, что свидетельствует о необходимости системного подхода для гармонизации городской среды.

Несмотря на значительное число работ, посвящённых системе градостроительных ориентиров и композиции городского плана и силуэта Москвы, особенно её исторической части, вопрос формирования целостной системы доминант не только в Москве, но и в других мегаполисах, остаётся недостаточно изученным.

Цель исследования – выявить закономерности формирования системы градостроительных доминант в мегаполисе и определить факторы, влияющие на её развитие, в том числе на примере Москвы.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Уточнить понятие градостроительной доминанты и её роль в пространственно-планировочной структуре города.
2. Обосновать применение системного подхода к анализу расположения и формообразования доминант.
3. Выделить основные исторические этапы формирования системы доминант Москвы.
4. Проанализировать характер взаимодействия доминант между собой и с городской тканью на каждом этапе.
5. Оценить «степень системности» формирования и размещения доминант в течение основных исторических периодов развития Москвы.
6. Сформулировать рекомендации по преобразованию и развитию системы доминант для различных территорий современного мегаполиса на примере Москвы.

Научная новизна исследования заключается в применении системного подхода к исследованию доминант как взаимосвязанной системы в составе городского каркаса, взаимодействующей с городской тканью, не только для исторической части современных мегаполисов, но и для их срединного пояса и окраин, в которых продолжается активная реконструкция и освоение новых территорий.

Теоретические основы исследования

Понятие доминанты³ в градостроительстве и архитектуре у использующих его исследователей имеет, прежде всего, смысл композиционного акцента в структуре города [2, с.29]. При этом подразумеваются следующие аспекты: ориентир в городской среде [3, с.14]; важный элемент городского силуэта [4; 5, с.112]; объект, организующий вокруг себя пространство благодаря своим отличиям от окружения по масштабу, высоте, объемно-пространственной пластике и т. д. [6,7, с. 3], и часто играющий особую символическую роль [8, с.16].

Например, А.В. Иконников определяет доминанты как «фокусные точки, вокруг которых как бы кристаллизуется пространственная структура» [9, с. 18]. А.Э. Гутнов рассматривает город как сложную систему, где «в результате наложения старой и новой планировочных структур

² Постановление Правительства Москвы от 2 февраля 2024 г. № 199-ПП «О внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 28 марта 2017 г. № 120-ПП». П. 2.

³ «Господствующая» в переводе с лат.: «dominantia».

создается единый структурный каркас города, обеспечивающий их совместную координированную работу. Он имеет общие для всех входящих в него элементов центры тяготения, функциональные связи и *пространственные доминанты*» [10, с. 189].

Б.В. Гандельсман ввёл понятие «доминирующей архитектурной формы» для описания системного объединения пространственных, линейных и точечных доминант и подчинённых им композиционных акцентов второго ряда и местного значения. У него это понятие включает «все виды связей между входящими в ее состав объектами – доминантами и соподчинёнными акцентами и образуемыми теми и другими доминирующими структурами» [8, с.33]. М.И. Матвеев [11] предлагал создать систему ориентиров в срединном поясе Москвы, используя высотные здания в качестве доминант.

Однако анализ ряда источников показывает, что не все авторы рассматривают предполагаемые доминанты, в том числе преимущественно высотные объекты, как элементы единой пространственно-композиционной системы города [12]. Существуют два подхода к размещению доминант:

- 1) в структуре ансамбля, когда они возглавляют формируемую композицию из зданий во взаимосвязи между собой;
- 2) практически независимо друг от друга [8, с.14] – в этом случае исследуемые объекты доминируют в некотором локальном пространстве, слабо связанном с другими частями города.

Специалисты в области архитектуры и градостроительства сходятся во мнении: исследование доминант в структуре мегаполиса требует системного подхода. Термин «система» имеет древнегреческое происхождение и означает «сочетание», «организм», «устройство», «соединённое в целое» – то есть упорядоченный, собранный воедино объект или совокупность элементов, приведённая в определённый порядок [12, с.5]. Как указывает В.П. Яковлев, еще в 80-х годах XX века стали использоваться понятия «системный подход» и «системный анализ». Первый подразумевает поиск механизмов, поддерживающих целостность объекта (а именно городской среды) и всестороннее выявление типологии связей городского пространства с городской тканью и элементов городского каркаса друг с другом [13, с.12].

По В.П. Яковлеву, методология системного анализа включает *декомпозицию, анализ и синтез* [13, с.34]. Исследование ведущих композиционных элементов городского каркаса, их взаимного расположения на сложившихся городских территориях и их проектирование в новых и реконструируемых городах и районах, очевидно, должно опираться на упомянутую методологию. Некоторые исследования, однако подчёркивают: «градостроительные системы обладают огромным числом количественных показателей, однако информационный подход зачастую заслоняет содержательную сторону и качественную характеристику городской среды» [14, с.206].

Этапы системного анализа роли архитектурных доминант в городской среде

На этапе декомпозиции сложная, многослойная модель города расчленяется на отдельные структурные компоненты: *городской каркас* (или несколько каркасов, его составляющих) и *элементы городской ткани* [15], воспринимаемые и анализируемые на уровне городского пространства всего города и его районов, с которыми доминанты вступают в пространственное, функциональное, визуальное и смысловое взаимодействие [13, с.36]. Согласно методике А.В. Крашенинникова и Е.И. Петровской [16] в структуре города выделяются следующие каркасы, в рамках и во взаимодействии с которыми прослеживается роль градостроительных доминант:

- *Природный* – наиболее ценные и развитые, взаимосвязанные между собой природные и озеленённые территории, обеспечивающие связь города с природным ландшафтом и его экологическую устойчивость. Архитектурные доминанты в русской градостроительной традиции всегда привязываются к природным возвышениям или видовым точкам.

- *Функциональный* – система основных функциональных зон и узлов тяготения⁴, определяющая размещение ведущих направлений городской жизнедеятельности. Градостроительные доминанты обычно возникают именно в узлах тяготения.
- *Социокультурный* – система общественных пространств и многофункциональных центров, формирующая социальную активность и городскую идентичность. Архитектурно-градостроительные доминанты возникают в общественных пространствах и затем активно участвуют в их архитектурном формообразовании.
- *Транспортно-коммуникационный* – система улично-дорожной сети, общественного транспорта и инженерных коммуникаций, обеспечивающая пространственную связность города. Градостроительные доминанты также активно участвуют в архитектурном формообразовании транспортных узлов.
- *Пешеходный* – непрерывная сеть пешеходных связей и общественных пространств, обеспечивающая доступность, безопасность и комфорт передвижения и рекреации. В русской градостроительной традиции главные узлы пешеходного движения эволюционно или одновременно образуют пространственные доминанты или закрепляются точечными доминантами; вдоль основных пешеходных связей, так же как вдоль транспортных, формируются линейные доминанты.
- *Историко-культурный и идеологический* – совокупность исторически и символически значимых объектов и территорий, формирующих пространственную память и идентичность города [17]. В рамках этого каркаса доминанты выступают в качестве главных объектов культурного наследия и городских достопримечательностей.
- *Композиционно-пространственный и визуальный* – сама система доминант, ориентиров и пространственных связей, определяющая объёмно-пространственную организацию и визуальное восприятие города [18].

Все перечисленные каркасы взаимосвязаны друг с другом, планировочно накладываются друг на друга и подлежат согласованию в рамках единой градостроительной структуры. Несоответствия в развитии одного из каркасов (например, функционального, транспортно-коммуникационного) приводят к системным дисбалансам в функционировании остальных. Композиционно-пространственный каркас формируется как производный по отношению к остальным каркасам, одновременно интегрируя их в воспринимаемую и осознаваемую целостную градостроительную структуру (рис. 1). Как пишет Н.Д. Кострикин: «Композиционно-пространственная структура города является пространственным отражением плана, его трехмерной реализацией и выражена в системе ориентиров-доминант, ритме открытых и закрытых пространств – улиц, их пересечений... в органике взаимодействия этой структуры со структурой естественного ландшафта, и, в первую очередь – рельефа» [18, с.10].

Анализ в рамках системного подхода включает формулирование и исследование сложившейся и изменяющейся в последние десятилетия проблемной ситуации. Отсутствие такого подхода к формированию системы градостроительных доминант в современной Москве приводит к фрагментации городского силуэта и снижению роли пространственных ориентиров в структуре города. Методы градостроительного анализа представлены на рисунке 2.

В рамках исследования *градостроительный анализ* представляет собой мысленное разделение структурных компонентов города и происходящих с ними процессов, выявленных на этапе декомпозиции, на детальные элементы для исследования закономерностей их самостоятельного и взаимосвязанного существования [19, с.35].

---

⁴ Точки города, в которых концентрируются потоки людей, транспорта и функций, формируя устойчивые центры притяжения к местам досуга (Lynch К. The Image of the City. Cambridge, MA: MIT Press, 1960. 194 p.).

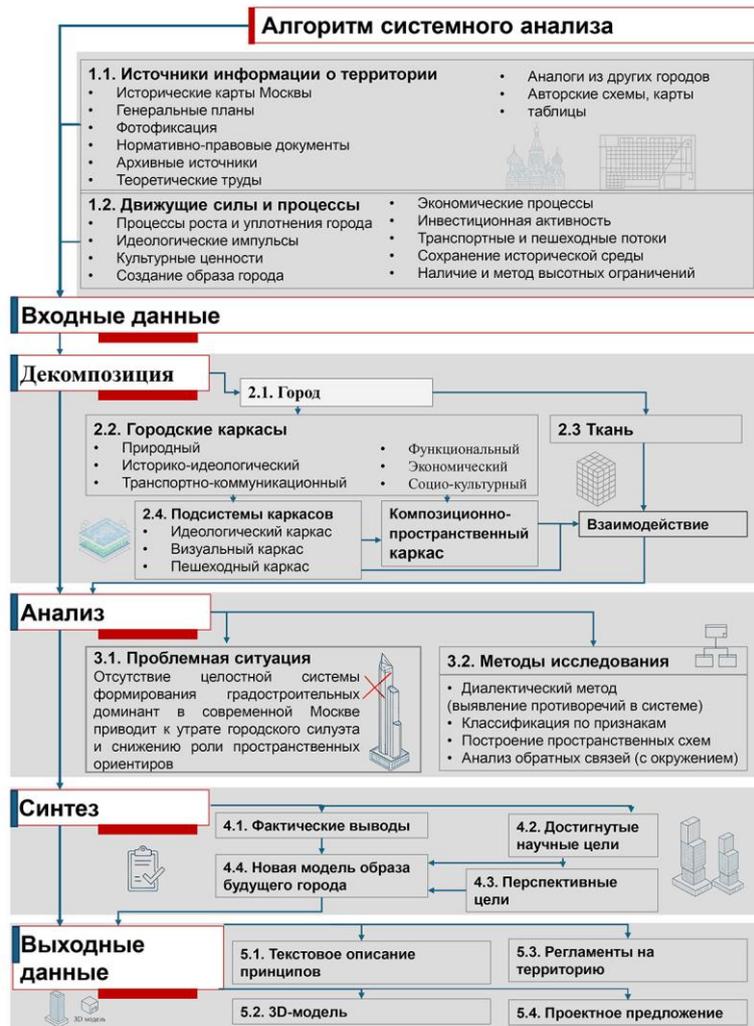

Рис. 1. Авторская схема системного анализа процессов размещения и формообразования доминант в городской структуре мегаполиса

Рис. 2. Основные методы исследования процессов размещения и формообразования градостроительных доминант

Если на этапе анализа система расчленяется на отдельные элементы и выявляются закономерности их функционирования, то *этап синтеза* направлен на обратный процесс – объединение полученных результатов в целостную пространственно-композиционную модель. На этом этапе формируется обобщённое представление о системе градостроительных доминант, определяются принципы её развития и проверяется эффективность предложенных решений.

Синтез включает следующие основные операции:

1. *Создание обобщённой модели* системы доминант для основных исторических периодов развития Москвы (представляемой в виде идеализированных схем, карт, планов, панорам, трёхмерных моделей и перспективных видов с них).
2. *Разработка альтернативных вариантов* размещения доминант для проектируемых и реконструируемых территорий мегаполисов на примере срединного пояса Москвы, где процессы реконструкции и нового строительства происходят наиболее активно.
3. *Комплексная оценка эффективности* полученной и апробированной модели по набору критериев, определяющих отличия относительно других систем.

Исторические периоды формирования системы градостроительных доминант

Для разработки, обоснования и оценки современной модели системы доминант мегаполиса необходимо учитывать историю её формирования. Анализ исторических этапов позволяет выявить закономерности развития и пространственного размещения градостроительных ориентиров, определить основные принципы, средства и приёмы организации пространства, которые оказали и оказывают влияние на современную структуру города. Формирование системы доминант исторической и современной Москвы, согласно сложившейся традиции истории русской архитектуры и градостроительства, можно подразделить на этапы.

1 этап. *Допетровская Москва – до 1700 года.* Доминанты представляют собой преимущественно культовые (храмы, колокольни) и оборонительные сооружения (крепостные стены, башни и ворота), реже дворцовые, палатные и хоромные постройки, формирующие силуэт и структуру города.

2 этап. *Допожарная Москва 1701-1812 годов.* Допетровская традиция отчасти продолжается, но возрастает значение регулярной планировки и ансамблевых систем административных и общественных зданий, возрастает значение высотных культовых доминант, снижается значение оборонительных сооружений.

До XIX века Москва отличалась целостной, многоуровневой системой градостроительных доминант, которая значительно отличалась от позднейшей практики [20, с.45]. История и этапы её формирования подробно описаны в работах М.П. Кудрявцева, И.А. Бондаренко [21], И.Э. Грабаря [22] и т.д. М.П. Кудрявцев для лучшего представления иерархической системы доминант строил идеализированные схемы и живописные панорамы с ключевых точек раскрытия визуальных бассейнов⁵ [20, с.99,160,225 и др.].

Абсолютным центром и главной доминантой Москвы был и остаётся Кремль. Как писал М.П. Кудрявцев: «Сознание, что Кремль для Москвы – центр императорской власти, заставило исследователей считать его неметрическим центром городу» [20, с.10]. Вторым важнейшим уровнем системы доминант после Кремля был ансамбль стен и башен, а потом валов с бастионами вокруг Китай-города, а на периферии – группы так называемых монастырей-сторожей [20, с.19], формирующих кольцо вокруг исторического центра по четырём направлениям.

⁵ Пространственно зафиксированные позиции наблюдателя, в которых видимые элементы окружающей застройки и ландшафта раскрываются наиболее полно и репрезентативно.

Они включали, прежде всего, крупные монастыри – Спасо-Андроников, Новоспасский, Симонов, Данилов, Донской, Андреевский, Новодевичий и другие. Они выполняли оборонную и духовную функции и были ориентирами по своим радиальным направлениям, вдоль которых они размещались. Их расположение было тесно связано с природным ландшафтом – водоразделами и долинами рек, что подчёркивает целенаправленный, системный характер их размещения. Дополнительный уровень системы формировали узлы площадей у городских ворот Белого города и Скородома.

Размещение «второстепенных» доминант не было равномерным. Кроме композиционных закономерностей, определяющих их систему, ключевую роль в локализации доминант играет природный рельеф, водный каркас и связанные с ними остальные ландшафтные особенности (рис. 3), а затем – опирающаяся на ландшафт сеть главных улиц.

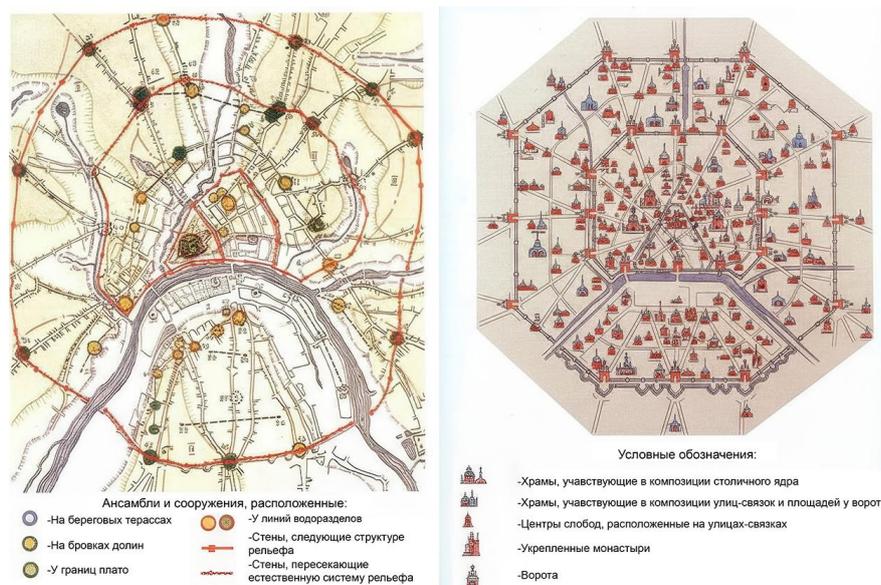

Рис. 3. Расположение и идеализированная схема ансамблей Москвы конца XVII в. по М.П. Кудрявцеву [20, с.29,105]

Большую часть XVIII века система исторических доминант по-прежнему состоит из единой пространственной доминанты Кремля и Китай-города, которым подчиняются все остальные элементы системы; линейных доминант (стен Белого, Земляного города и Камер-коллежских валов); точечных доминант – церквей, колоколен, башен и застав, и венчающих кровель выдающихся гражданских зданий.

Система градостроительных доминант в допожарной Москве имела высотную иерархию, пластическую проработку завершений зданий с использованием куполов, шатров или шпилей. Доминанты выделялись на фоне застройки по масштабу и высоте, при этом сохраняли согласованность с морфотипами города. Доминирующие здания отличались формой и обычно высотой от фоновой застройки. Доминанты чаще располагались вдоль улиц, а не в глубине дворов, что дополнительно обеспечивало их визуальную значимость. Доминанты всегда выполняли роль главных пространственных акцентов – без них застройка становилась однообразной, а остальные элементы не могли формировать заметные акценты из-за своей гомогенности.

Со временем, главным образом после пожара 1812 года, Москву стали реконструировать на основе регулярных правил эпохи классицизма, что привело к формированию новых крупномасштабных ансамблей, а с другой стороны – к выравниванию и постепенному повышению средней высоты фронта застройки, утрате некоторых местных акцентов и снижению роли ряда исторических ориентиров. Об этом пишет Н.Н. Баранов: «Возникшая несоразмерность выразительного силуэта центра по отношению к быстрорастущему

городу, поднятию его средней этажности отрицательно сказалась на силуэте города в целом... Картина резко изменилась: крупные пяти-семиэтажные дома окончательно закрыли собой эту живописную панораму. Например, чудесная Меншикова башня, о которой упоминалось выше, оказалась «вдруг» внутри двора высокого дома» [4, с.43].

3 этап. *Период до революции 1917 года* – рост значения регулярных пространственных и линейных ансамблей общественного и административного назначения, появление отдельных крупномасштабных культовых доминант городского значения (храм Христа Спасителя, собор Св. Александра Невского и др.).

4 этап. *Период Советского авангарда – до середины 1930-х годов (проектные и реализованные авангардные формы пространственных ориентиров, отражающие социальные и функциональные преобразования города).* Первые советские планы реконструкции и развития города: «Новая Москва» (1918-1924) и «Большая Москва» (1921-1925) – сохраняли и развивали исторически складывающуюся радиально-кольцевую структуру [23, с.41].

Эта система была воспринята как оптимальная модель планировочной организации крупного города и выступала основой, на которой должны были формироваться новые планировочные элементы и доминанты, как высотные, так и линейные и пространственные [24, с.41].

Деятельность комиссии «Новая Москва», объединявшей видных архитекторов А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, Н.А. Ладовского и других, была ориентирована на принцип сохранения исторического облика столицы с акцентом на Кремль, Китай-город и другие крупные исторические ансамбли, в том числе монастыри [6, с.45]. При этом Кремлю снова отводилась ведущая роль в иерархии акцентов города, о чём свидетельствует панорама, нарисованная И.И. Леонидовым к его конкурсному проекту здания Наркомтяжпрома⁶.

Параллельно разрабатывались и проектные предложения по радикальному переустройству Москвы, как и других советских городов. Так Ле Корбюзье выступал с концепцией глобального изменения планировочной структуры города, предполагавшей замену радиально-кольцевой структуры на прямоугольную планировочную сетку. Зелёные пространства объединялись с ядром города, периметральная застройка кварталов заменялась единой композицией из свободно стоящих зданий и зелёных массивов при совмещении общественных и жилых пространств [23, с.79].

Менее радикальная, но очень характерная для своего времени концепция высотных доминант в их системном понимании, завершённая и ограниченная в пространстве, получила выражение в проекте Эль-Лисицкого «Горизонтальные небоскребы» (1923-1926). Проектируя восемь высотных сооружений на пересечениях Бульварного кольца с радиальными магистралями, Лисицкий впервые предложил создать в Москве ансамбль высотных объектов, выполненных в едином масштабе и стилистике (рис. 4). Расположение на Бульварном кольце было принципиально важно – оно соответствовало исторически складывавшейся радиально-кольцевой структуре города и позволяло рассредоточить новые доминанты по пространству центра столицы (рис. 5) [25, с.5].

В рассматриваемый период планируемые и реже реализуемые системы высотных акцентов характеризуются следующими признаками: на примере концепции Эль Лисицкого видно, что, прежде всего, все здания имеют единое стилевое решение, формируя согласованную архитектурную композицию; каждое здание выглядит монофункциональным и обладает характерной идентичностью: оно не повторяет форму фоновой застройки и выходит за пределы исторических красных линий, занимая

⁶ Конкурс форпроектов Дома Наркомтяжпрома в Москве. Проект И.И. Леонидова (пояснительная записка к проекту) // Архитектура СССР. 1934. № 10. С. 14-15.

пространство в центре площади. Проектные высотные доминанты создают контраст с окружающей средой по масштабу и морфотипу.

В меньшей степени системный подход демонстрируют нереализованные конкурсные проекты предполагаемых главных доминант центра Москвы 20-х – 1-й половины 30-х годов XX века: Дворца Труда и Дворца Советов, Дома Наркомтяжпрома 1933 года, высотных зданий в Зарядье и др. [24].

Рис. 4. Архитектурные решения «горизонтальных небоскрёбов» Эль-Лисицкого (авторский коллаж и доработка)

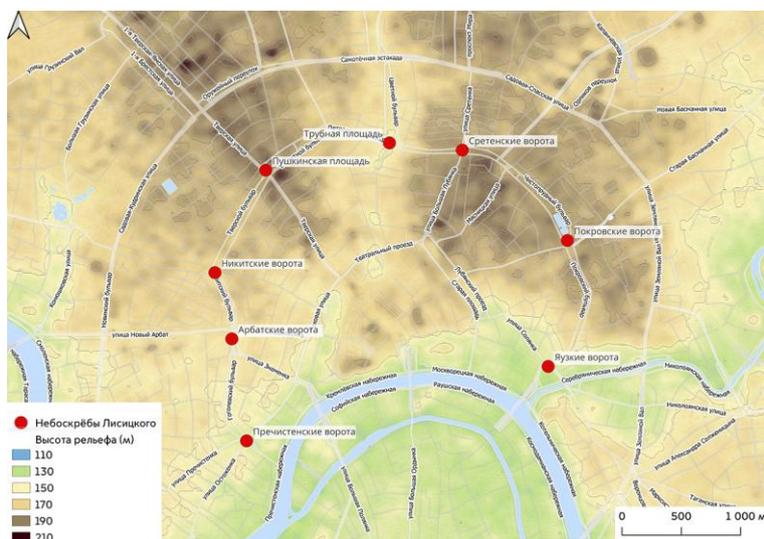

Рис. 5. Расположение «горизонтальных небоскрёбов» Эль-Лисицкого на рельефе и в структуре города

5 этап. Период возвращения к традиционализму и неоклассицизму 2-й половины 30-х – 1-й половины 50-х годов XX века (формирование иерархической системы крупномасштабных высотных и ансамблевых доминант, распространяющейся за пределы исторического центра). Как отмечает Н.Н. Баранов, «в 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об утверждении генерального плана Москвы, в котором особое место уделялось созданию нового силуэта столицы и органической взаимосвязи его с кремлевским ансамблем» [4]. В исследовании С.Д. Тугариновой «Формирование архитектурно-художественных концепций высотных зданий Москвы 1930 – 1950-х годов» делается акцент на опыт войны, доказавший опасность сосредоточения нескольких значимых сооружений в одном районе. В январе 1947 года было принято решение о строительстве высотных зданий в Москве согласно Постановлению Совета Министров СССР от 13 января 1947 года [6, с. 16]. Высотные здания должны были послужить «опорными вертикалями в общей планировке города, отмечающих особо значимые и престижные места Москвы» [6, с. 152].

Новые доминанты не всегда подавляли исторические памятники [6, с.155], но вступали с ними в композиционное взаимодействие, повторяя ступенчатую структуру колоколен [5, с.152] либо заменяли ранее снесенные здания. Система этих «сталинских высоток» сформирована главным образом реализованными высотными зданиями: МГУ на Воробьёвых горах, Здание Министерства иностранных дел, гостиницами «Украина» и «Ленинградская», жилыми зданиями на Котельнической набережной и на Кудринской площади, административно-жилым комплексом на площади Красных Ворот. Возглавлять систему должны были неосуществленные проекты Дворца Советов [26, с.56] и административного здания в Зарядье, на фундаментах которого потом была построена гостиница «Россия» [23, с.115].

Комплекс МГУ пространственно удален от остальных высотных зданий [27] (рис. 6). Часть зданий системы отодвинуты от красных линий улично-дорожной сети, в то время как другие расположены непосредственно вдоль них. Для более детального анализа расположения новой крупномасштабной группы общегородских доминант относительно структуры рельефа и уличной сети было исследовано их положение в центре города (рис. 7), где в крупном масштабе легче выявить возвышенные участки и их влияние на композицию ансамбля.

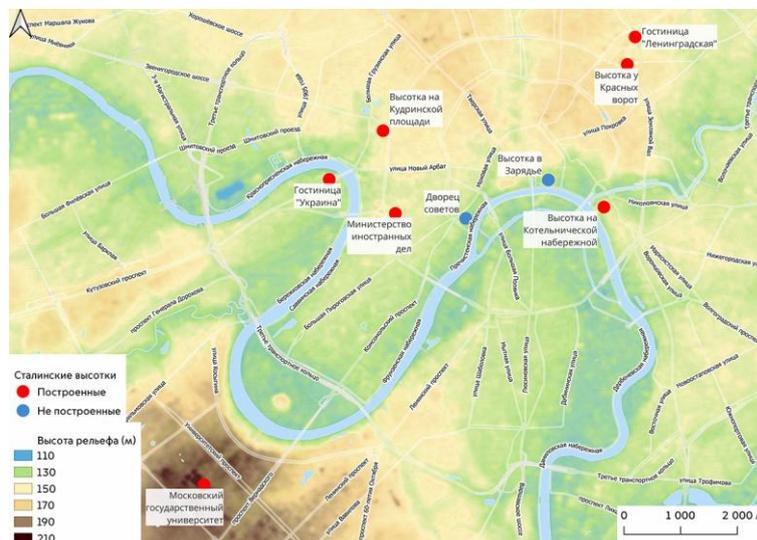

Рис. 6. «Сталинские высотки» на рельефе Москвы. Здание МГУ отдалено от основных групп

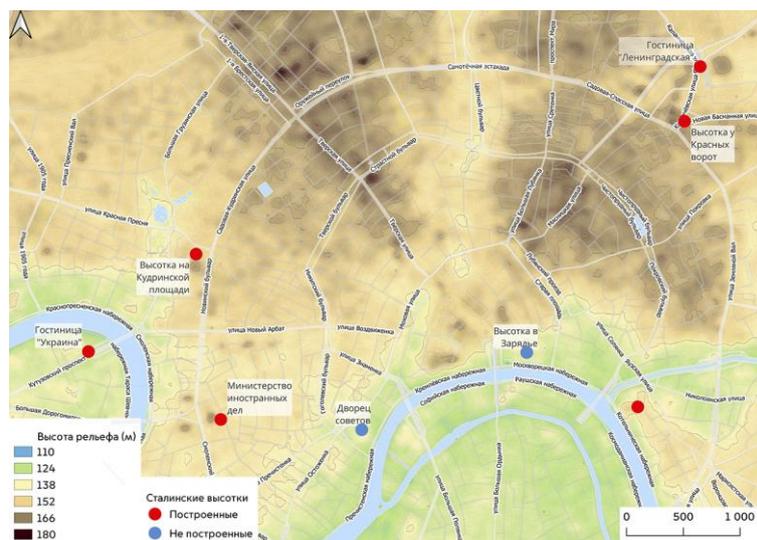

Рис. 7. Расположение «Сталинских высоток» в центре Москвы на улично-дорожной сети и рельефе

О наличии системного подхода свидетельствуют следующие признаки: расположение на повышенных участках рельефа, все здания просматриваются с площадей и со многих улиц, они все подчинены идеологии «социалистического реализма», отличаются по масштабу, высотности и морфотипу от исторического окружения и сами формируют новый морфотип, располагаются в узловых местах пересечения потоков движения людей и транспорта, изначально замышлялись как ориентиры общегородского значения и вносят значительный, хотя и неоднозначный, вклад в уникальный силуэт города.

Для этой системы не характерно расположение только на пересечениях УДС, они не всегда выстроены на красных линиях, они разнообразны по функциям, не все здания можно рассмотреть только с реки, часть только с площадей и улиц.

6 этап. Период советского модернизма – 60-80-е годы XX века (снижение композиционной роли исторических доминант и попытки подменять их высотными объёмами в виде кубов или пластин, приоритет функционально-планировочных решений и развития транспортной инфраструктуры в новых районах Москвы). Период 1960-1980-х годов в истории московских доминант представляет собой значительный сдвиг в градостроительной идеологии и архитектурной практике – от системного советского планирования и реконструкции центра и магистралей к экспериментам и отсутствию системного размещения доминант в новых «спальных районах».

В 1971 году был принят генеральный план, разработанный под руководством М.В. Посохина и Н.Н. Улласса, при участии С. Болдырева, Н. Евстратова, Р. Каверина, С. Матвеева, С. Мишарина, А. Сотникова и др. [23, с.163]. Его принципиальное отличие состояло в том, что система планируемых общегородских доминант практически утрачивает иерархический характер (рис. 8).

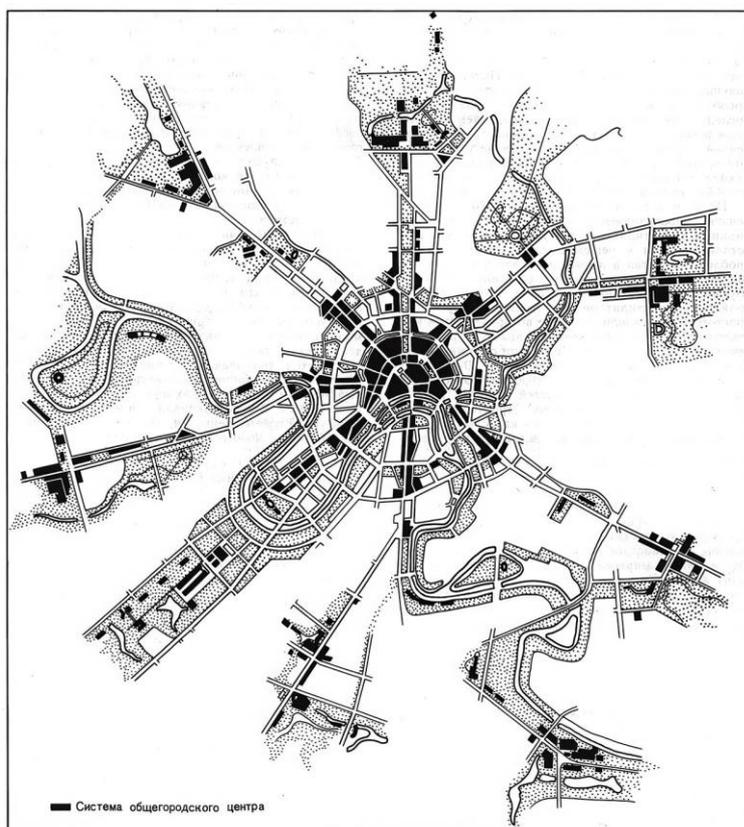

Рис. 8. Схема планировочных центров согласно Генеральному плану 1971 года

Вместо единого ансамбля высотных ориентиров, сосредоточенных вокруг центра, план предусматривал полицентричную структуру развития города. В рамках этой структуры застройка распределялась по восьми планировочным зонам без детально проработанных пространственных и композиционных акцентов. Генпланом было определено, что жилые дома в новых районах будут иметь высоту главным образом 9-16 этажей, а также соотношения: одна пятая часть новых домов – до 25 этажей, а из оставшихся 80% – преимущественно 16 этажей [23, с.166]. Роль Кремля декларировалась как неизменная: «Зона Москвы в пределах Садового кольца сохраняет значение историко-революционного, культурно-просветительного и административно-общественного ядра города. За Кремлем по-прежнему остается ведущая роль в облике центра столицы» [23, с.166].

Исследование реализации Генплана 1971 года в конце XX века показало, что предусмотренная планом иерархическая структура системы центров так и не была сформирована в полном объеме. Более того, сами планировочные центры не сформировались на запланированных местах [28].

Доминанты больше не концентрировались в центре, а распределялись по территориям новых районов Москвы, формируя «вторичные центры» планировочных районов. При этом вне плана появились такие объекты, как гостиницы «Интурист», «Космос», Измайлово, Российский научный онкологический центр, МГСУ, общежития РАНХиГС, Центральный Дом туриста на Ленинском проспекте и многие другие высотные здания [23, с.210-220], игравшие важную градостроительную роль главным образом на периферии формирующегося Московского мегаполиса (рис. 8).

Здания, возведённые в рассматриваемый период, не образуют целостной градостроительной системы, что обусловлено отсутствием единой идеологической и пространственно-планировочной программы их формирования. Их размещение, как правило, носит фрагментарный характер и лишь в ограниченной степени соотносится с устойчивыми закономерностями развития городской структуры. Это выражается в морфологической разнородности объектов и отклонении от традиционного размещения в узловых точках пересечения магистралей. В ряде случаев отдельные здания выполняют функцию локальных ориентиров, организуя пространство окружающей типовой застройки. Как отмечает А.В. Иконников, в этот период «вновь возникала при этом и проблема культурной преемственности, проблема взаимодействия старого и нового в системе города» [23, с.168].

7 этап. Период «постмодернизма»: 1990-2000-е годы (формирование новых точечных ориентиров в виде постмодернистских визуальных акцентов различной высотности и масштаба).

После распада СССР в 1991 году подходы к формированию системы московских доминант снова значительно изменились. Программа «Новое кольцо небоскребов Москвы» была запущена в 1998 году во время пребывания Ю.М. Лужкова в должности мэра. В постановлении об адресном перечне территорий городской комплексной инвестиционной программы «Новое кольцо Москвы» предполагалось создание своеобразного «кольца» из более чем 50 высотных объектов вне центра столицы [29, с.54] (рис. 9,10), однако реализовано было только семь. Завершением программы принимается 2013 год ввиду признания банкротом фонда, организованного для их строительства⁷.

Реализованные здания первой очереди сформировали кольцообразную структуру, в отличие от последующих предложений. Более того, вне программы появились очередные небоскрёбы, которые стали локальными ориентирами и участвуют в формировании городского силуэта, однако они не были предусмотрены исходной концепцией, что указывает на разрыв между проектным замыслом и фактическими процессами градостроительного развития (табл. 1). Из таблицы видно, что в срединном поясе

⁷ Решение Арбитражного суда Москвы от 5 июня 2013 года по делу № А40-105116/12.

наблюдается наибольшая концентрация новых зданий, и большинство из них имеют жилую функцию. Системность Лужковского кольца была задана замыслом, но не подтверждена реализацией: отсутствует единство времени, стилового решения и последовательность построения.

Табл. 1. Распределение зданий вне программы по поясам города

Градостроительное положение / Функция	Жилые	Общественно-деловые	Многофункциональные
Исторический центр	ЖК «Дом в Сокольниках»	БЦ «Павелецкая башня»	Московский межд/ Дом музыки и Swissôtel Красные Холмы
Срединный пояс	ЖК «Дубровская Слобода», ЖК «Дом на Беговой», ЖК «Триумф Палас», ЖК «Измайловский», ЖК «Вектор-хаус», ЖК «Аэробус», ЖК «Два Капитана», ЖК «Башня ВДНХ», ЖК «Дом на Мосфильмовской»	Башня 2000 (2001), Башня на Набережной (С), БЦ «МонАрх»	МФК «Город Столиц», Башня «Федерация Восток»
Периферия	ЖК «Олимпия», ЖК «Алые паруса», ЖК «Миракс Парк», ЖК «Крылатские Огни», ЖК «Елена», ЖК «Крылатская Панорама», ЖК «Солнце», ЖК «Корона Севера», ЖК «Тимирязевский»	БЦ «Profico»	Не строились

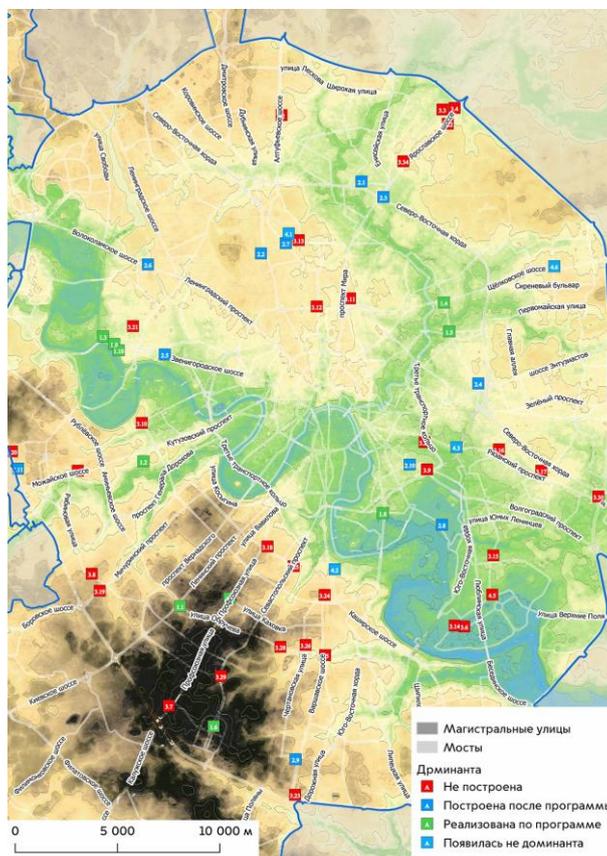

Рис. 9. Здания «Лужковской» программы на рельефе в масштабе Москвы

Новое кольцо Москвы	
1. Здания, реализованные по программе	
1.1 ЖК «Велл-хаус», Адрес: Ленинский проспект, 111— сдан в 2010 г. 1.2 ЖК «Эдельвейс», Адрес: Давыдовская улица, 3— сдан в 2003 г. 1.3 ЖК «Континенталь», Адрес: просп. Маршала Жукова, 78— сдан в 2011 г. 1.4 БЦ «Прео-8», Адрес: Преображенская площадь, 8— сдан в 2007 г. 1.5 БЦ «Соколиная гора», Адрес: улица Большая Семёновская, 40— сдан в 2007 г. 1.6 ЖК «Новосеневский», Адрес: Новосеневский проспект, 9 — сдан в 2014 г. 1.7 ЖК «Дирижабль», Адрес: Профсоюзная улица, 64— сдан в 2013 г. 1.8 ТСЖ «Трофимово», Адрес: ул. Трофимова, 10 — сдан в 2002 г. 1.9 ЖК «Серебряный Берег», Адрес: просп. Маршала Жукова, 59 — сдан в 2005 г. 1.10 Жилой дом, Адрес: Карамышевская набережная, 60к1 — сдан в 2000 г.	
2. Здания, реализованные после закрытия программы	
2.1 ЖК «АФИ Тауер» Адрес: проезд Серебрякова, 11— сдан в 2024 г. 2.2 ЖК «Дыхание», Адрес: Дмитровское ш., 13 — сдан в 2018 г. 2.3 ЖК «Мираполис», проспект Мира 222 — будет сдан после 2026 г. 2.4 ЖК «Золотая звезда», проспект Будённого вл.51 — сдан в 2018 г. 2.5 ЖК «Биг тайм», ул. Мнёвники, д. 5 — сдан в 2021 г. 2.6 ЖК «Волоколамское 24», Волоколамское ш., д. 24 — сдан в 2022 г. 2.7 ЖК «Фонвизинский», ул. Фонвизина, 18 — сдан в 2022 г. 2.8 ЖК «Level Южнопортовая», ул. Южнопортовая, вл. 33 — будет сдан в 2027 г. 2.9 ЖК «Чертановский», ул. Академика Янгеля, 1, корп. 1 — сдан в 2013 г. 2.10 ЖК «Хайвей», Волгоградский просп., 20 — будет сдан в 2026 г. 2.11 ЖК «Упо Горбунова», Ул. Горбунова, вл.13 — будет сдан в 2028 г.	
3. Участки, оставшиеся незастроенными	
3.1 Алтуфьевское ш., вл.54 3.2 Ярославское ш., вл.121-123 3.3 Югорский пр., вл.16/13 3.4 Ярославское ш., вл.147 3.5 Варшавское ш., 95, корп. 1 3.6 ул. Перерва, вл13 3.7 Ул. Профсоюзная , вл.156 3.8 Проектируемый проезд № 1980, 1А 3.9 Остаповский пр., 5 3.10 Ул. Минская, вл.17 3.11 1-я Мытищинская ул., вл.3 3.12 Сущевский вал, вл.59 3.13 Ул. Королева, вл.16, 20 3.14 ул. Перерва, вл31Б 3.15 Краснодонская ул., 7/1с1 3.16 Бронницкая улица, 8/9	3.17 улица Паперника, 13 3.18 проспект 60-летия Октября, 31/18к3 3.19 Ул. Озёрная, вл.37 3.20 Ул. Молодогвардейская, вл.67 3.21 улица Маршала Тухачевского, 32 3.22 Ярославское шоссе, 132 3.23 Варшавское ш., вл.147 3.24 Симферопольский проезд, 2/52 3.25 Севастопольский проспект, 17 3.26 Симферопольский бульв., вл.33 3.27 Средняя Калитниковская ул., 47/11с1 3.28 Балаклавский просп., вл.28 3.29 ул. Островитянова, вл45 3.30 Рязанский пр., вл.105а 3.31 Минская ул., 14А, 3.32 Минская ул., 16А 3.33 Можайское ш., 18, корп. 1
4. Построенный объект не стал доминантой	
4.1 Паркинг. Адрес: ул. Кашёнкин Луг, 10 — сдан в 2011 г. 4.2 Рядовой жилой дом серии КОПЭ., Адрес: Варшавское шоссе, 51к3 — сдан в 2006 г. 4.3 ТПУ «Нижегородская», Адрес: Нижегородская улица, 83 — сдан в 2023 г. 4.4 Дом по реновации, Адрес: ул. Паперника, вл. 1–5 — будет сдан в 2027 г. 4.5 Дом по реновации, Адрес: улица Верхние Поля, 15 — сдан в 2024 г. 4.6 Щёлковский автовокзал с ТЦ, Адрес: Щёлковское шоссе, вл. 75 — сдан в 2020 г.	

Рис. 10. Сводная таблица планируемых объектов программы и состояние площадок этих объектов в 2026 году

Рассматриваемая система отличается следующими признаками: размещение зданий преимущественно на возвышениях рельефа и в зонах интенсивного пешеходного и транспортного движения. Они вписываются в визуальные коридоры основных городских магистралей. Их высотные параметры значительно больше окружающей застройки. Эти объекты изначально закладывались как пространственные ориентиры, при этом их формирование не подчинялось единой идеологической программе и не предполагало строгой иерархии в городской композиции.

В то же время система не характеризуется признаками, типичными для многих ансамблей предыдущих периодов. К ним относятся: обязательное размещение строго по красным линиям застройки, функциональная однородность объектов, устойчивый функциональный контраст с окружением, зрительное раскрытие со стороны акваторий. В отличие от «сталинских» высотных зданий, объекты этого периода не всегда участвуют в формировании целостного силуэта города. При этом в разные годы в рамках одной программы разрабатывались различные по характеру проекты, что обусловило незавершенную структуру рассматриваемых объектов.

8 этап. Современный этап: с 2010 года по настоящее время – продолжение попыток интеграции доминант досоветских, советских и постсоветских периодов с помощью визуально-пространственных регламентов с учётом природно-ландшафтного, функционально-планировочного и историко-культурного контекстов.

Перспективы дальнейшего теоретического исследования и практического применения его результатов

Предложенная модель системного подхода к размещению и формообразованию доминант и их систем демонстрирует свою применимость на примере Москвы. В рамках этой модели ландшафтные особенности, исторически сложившаяся застройка и масштаб города рассматриваются как ключевые параметры, позволяющие выявлять пространственные закономерности формирования систем доминант. Полученные результаты создают основу для дальнейшего развития методики и её адаптации к анализу других крупных городов с различными морфологическими и планировочными условиями.

В городах с равнинным рельефом, регулярным планом и жёсткими планировочными и высотными ограничениями, как в Санкт-Петербурге, следует, вероятно, искать дополнительные критерии системности. В таких городах система доминант формируется по иным принципам – через визуальные коридоры, пространственные ансамбли или точечные акценты, завершающие образ важных общественных пространств. При этом метод выявления системных закономерностей, предложенный в статье, применим и там.

Предложенная модель лучше всего применима к уже сформированной или сложившейся городской структуре. В Новой Москве территория развивается комплексно и большей частью «с нуля», и здесь нужны иные подходы к формированию системы доминант [30, с.158]. Тем не менее, понимать и формировать эти подходы нужно именно на основе исторически сложившихся моделей, как показано в статье.

Модель можно расширять за счёт выявления и учёта дополнительных факторов. Например, учитывать не только особенности ландшафта и геологии, но и местные социокультурные ценности и роль дизайн-кода – как исторические фахверковые конструкции в Калининградской области или детали благоустройства улиц, как в Рыбинске, а также особенности местных строительных материалов и технологий.

Выводы

1. Градостроительная доминанта в первую очередь понимается исследователями как значимый элемент городской пространственной композиции, обладающий выраженным превосходством по высоте, масштабу, пластике и (или) смысловой нагрузке. Доминанты выполняют структурообразующую функцию: формируют систему ориентиров в городской среде, участвуют в образовании силуэта и панорам города, зрительно закрепляют функциональные узлы и обеспечивают пространственную связность разновременных частей городской ткани и фрагментов застройки различных морфотипов. В условиях применения системного подхода они являются инструментом интеграции городской ткани; при «автономном» размещении их роль ограничивается локальным композиционным воздействием.

2. Системный подход к анализу их размещения и формообразования является ведущим методом исследования пространственно-временных взаимосвязей между элементами городской структуры и их влияния на формирование силуэта и восприятие пространства города.

3. Основные исторические этапы формирования системы градостроительных доминант в истории градостроительства включают: допетровский период (до 1700 года), допожарный период (до 1812 года), дореволюционный период (до 1917 года), раннесоветский период

(до 1945 года), послевоенный период (до 1954 года), позднесоветский период (до 1991 года) и современный этап (с 1991 года по настоящее время).

4. Подходы к формированию системы доминант, в которых прослеживается единая композиционная логика, учёт рельефа, функциональных узлов и визуальных связей, а также единый проектный замысел, дают наиболее гармоничные результаты. В отличие от предыдущих периодов, формирование высотных акцентов в Москве на современном этапе характеризуется отсутствием единого градостроительного подхода и реализуется преимущественно в виде изолированных объектов, размещаемых на отдельных свободных участках. Отмена ряда высотных ограничений правительством Москвы в 2024 году является как отражением, так и предпосылкой этих особенностей.

5. Проведённый ретроспективный анализ показал, что в разные исторические периоды доминанты формировались по различным композиционным принципам и обладали разной степенью взаимосвязанности. Наиболее выраженный системный характер имели доминанты допожарной Москвы, проекты советского авангарда и система «сталинских» высотных зданий, в которой прослеживается единая композиционная логика, учёт рельефа, функциональных узлов и визуальных связей. В то же время в период модернизма и в постсоветскую эпоху доминанты чаще формировались как изолированные объекты, что привело к фрагментации силуэта и ослаблению композиционной целостности города (табл. 2).

Табл. 2. Сравнительная оценка степени системности формирования и размещения новых доминант в Москве по историческим периодам

Период	Степень системности
Допетровская Москва (по М.П. Кудрявцеву)	Высокая
Допожарная Москва	Средняя
Дореволюционная Москва	Низкая
Москва эпохи Авангарда, в т.ч. предложение Эль Лисицкого (горизонтальные небоскрёбы) (1918-1935)	Высокая
Москва эпохи «Сталинского ампира» (1935-1955)	Выше средней
Москва позднесоветская (1960-80-е гг.)	Средняя
«Лужковские небоскрёбы» / постсоветский период	Средняя
Генплан 2010 года и «доминанты» 2010-2020-х годов	Низкая

6. Выявлены закономерности формирования системы доминант, позволяющие сформулировать рекомендации и сформировать регламентирующие документы по её преобразованию и дальнейшему устойчивому развитию как для исторических территорий, так и для срединного пояса и окраинных зон современного мегаполиса, в том числе Москвы:

- 1) расположение на гребнях и бровках рельефа, вдоль рек, на пересечениях путей движения, в том числе в составе и в качестве ТПУ;
- 2) формирование в контрасте с окружением: по масштабу, высоте, стилистике, пластике;
- 3) наличие иерархии – нескольких уровней пространственной организации и роли в системе восприятия: уровни города, района и локальных уровней мезо- и макропространств.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [13, с.35].

Рис. 3. [20, с. 29,105].

Рис. 4. Коллаж из иллюстраций [25] с дополнениями автора.

Рис. 2, 5-10. Авторские иллюстрации.

Список источников

1. Кузнецов С.О. Анализ деятельности по управлению градостроительным процессом в Москве нач. XVIII – конца XX века // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 1. С. 29-38. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-1-29-38. EDN: DHPIDZ
2. Яргина З.Н. Основы теории градостроительства / З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, О.В. Кудрявцев, В.В. Романов, А.И. Струков. Москва: Стройиздат, 1986. 326 с.
3. Бабенко А.Г. Пространственные ориентиры и их функции в городской застройке: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Андрей Георгиевич Бабенко. Москва: МАРХИ, 1986. 163 с.
4. Баранов Н.Н. Силуэт города: монография. Ленинград: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1980. 183 с.
5. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01: в 2 т. Т. 2, ч. II / Сергей Викторович Семенцов. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2007. 266 с.
6. Тугаринова С.Д. Формирование архитектурно-художественных концепций высотных зданий Москвы 1930-1950-х годов: дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Тугаринова София Дмитриевна. Москва, 2018. 230 с. URL: https://академия-строганова.pf/uploads/catalogfiles/552_avtoreferat_tugarinova.pdf (дата обращения: 22.11.2025).
7. Волкова Н.А. Динамика городских доминант как основа устойчивого развития города / Н.А. Волкова, Н.Г. Благовидова // Architecture and Modern Information Technologies. 2009. № 4(9). URL: https://marhi.ru/AMIT/2009/4kvart09/Volkova/AMIT_9_paper_Volkova.pdf (дата обращения: 03.03.2026). EDN: KZXFLZ
8. Гандельсман Б.В. Проблема доминант в исторической части Москвы: специальность 18.00.04 «Градостроительство и районная планировка, планировка и застройка сельских населённых мест»: дис. ... кандидата архитектуры / Борис Владимирович Гандельсман. Москва: МАРХИ, 1997. 202 с.
9. Иконников А.В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции. Москва: Стройиздат, 1972. 216 с.
10. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. Москва: Стройиздат, 1984. 256 с.
11. Матвеев М.И. Векторный фактор в высотном строительстве как элемент ориентации в городе на примере Москвы. 2018. URL: https://lib.marhi.ru/MegaPro/UserEntry?Action=Link_FindDoc&id=129&idb=7 (дата обращения: 22.11.2025). EDN: YALKMP
12. Лопатин Н.Е. Архитектурная доминанта: обобщение знаний и формирование теории проектирования // Архитектон: известия вузов. 2009. № 2(26). С. 5. URL: https://archvuz.ru/2009_2/5/ (дата обращения: 09.02.2026). EDN: KKNHGX
13. Яковлев В.П. Основы системного анализа: лекции для студентов всех форм обучения по направлениям подготовки 01.03.02 «Прикладная математика и информатика», 13.03.01 «Теплоэнергетика и теплотехника», 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника». Санкт-Петербург, 2023. 108 с. URL: <https://nizrp.narod.ru/metod/kafpriklimatiif/1681047174.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).
14. Петровская Е.И. Трехединый средовой код и моделирование городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 3(52). С. 205–227. URL:

- https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/11_petrovskaya.pdf (дата обращения: 03.03.2026). DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15211. EDN: OSIKRK
15. Гутнов А.Э. Структурно-функциональная организация и развитие градостроительных систем: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 / Алексей Эльбрусевич Гутнов. Москва: МАРХИ, 1979. 336 с.
  16. Крашенинников А.В. Пространственный каркас градостроительного развития / А.В. Крашенинников, Е.И. Петровская // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Москва, 04-08 апреля 2016 года. Том 2. Москва: МАРХИ, 2016. С. 313-315. EDN: YMAVKX.
  17. Мошков А.В. Методические указания для разработки курсового проекта «Планировка городских территорий на 50 тыс. жит. с перспективой развития до 100 тыс. жит.». Москва: МАРХИ, 2009. 10 с.
  18. Кострикин Н. Реконструкция исторически ценных территорий города: учебно-методическое пособие для студентов 5 и 6 курсов специализации «Градостроительство». Москва: МАРХИ, 2008. 84 с.
  19. Новикова Ю.О. Основы научных исследований: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. 172 с.
  20. Кудрявцев М.П. Москва – Третий Рим: историко-градостроительное исследование. Москва: Троица, 2008. 287 с. ISBN 5-85482-008-7
  21. Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы: архитектурный ансамбль. Москва: Стройиздат, 1991. 296 с.
  22. Грабарь И.Э. История русского искусства: в 6 т. Т. 4: Архитектура. Московское зодчество в эпоху барокко и классицизма. Русское зодчество после классицизма. Москва: Изд-во И. Кнебеля, 1913. 104 с.
  23. Иконников А.В. Архитектура Москвы XX век. Москва: Московский рабочий, 1984. 222 с.
  24. Антонова О.Е. Реконструкция Москвы: 1918-1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 05.25.02 / Оксана Евгеньевна Антонова. Москва: РГГУ, 2019. 271 с. EDN: XAKEAV
  25. Лисицкий Л. Форум социалистической Москвы // Архитектура СССР. 1934. №10. С.4-5.
  26. Кузнецов С.О. Роль Сталина в организации конкурса на проектирование Дворца Советов (1931-1932 гг.) // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. № 3(48). С. 51-60. URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/04_kuznecov.pdf (дата обращения: 03.03.2026). EDN: NFRWEJ
  27. Казанов А.В. Доминанты Москвы «сталинской» эпохи и их интерпретация в XXI веке // Урбанистика. 2025. № 4. С. 33-50. DOI: 10.7256/2310-8673.2025.4.77567. EDN: TYBHQQ. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77567 (дата обращения: 22.11.2025).
  28. Казанов А.В. Проект центра юго-восточной планировочной зоны Москвы на Генеральном плане 1971 года как источник идей реконструкции района Печатники в конце XX – начале XXI века / А.В. Казанов, Б.В. Гандельсман // Наука, образование и экспериментальное проектирование: труды МАРХИ. Москва: МАРХИ, 2024. С. 211-216. URL: https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/11409/view (дата обращения: 21.11.2025). EDN: CGBZXS

29. Голубева Е. Высотное кольцо Москвы // Высотные здания. 2006. №1/06. С. 54-57.
30. Фесенко Д.Е. Основные тенденции российского градостроительства конца 2000-х – второй половины 2010-х гг. // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №2(51). С. 144-166. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/10_fesenko.pdf (дата обращения: 03.03.2026). DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15110. EDN: HQVPZO

References

1. Kuznetsov S.O. The analysis of activities for the management of the urban development process in Moscow at the beginning of the 18th – late 20th century. Academia. Architecture and Construction, 2020, no. 1, pp. 29-38. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-1-29-38
2. Yargina Z.N., Kositsky Ya.V., Kudryavtsev O.V., Romanov V.V., Strukov A.I. *Osnovy teorii gradostroitel'stva* [Fundamentals of Urban Planning Theory]. Moscow, 1986, 326 p.
3. Babenko A.G. *Prostranstvennyye orientiry i ikh funktsii v gorodskoy zastroyke (kand. dis.)* [Spatial landmarks and their functions in urban development (Cand. Dis.)]. Moscow, 1986, 163 p.
4. Baranov N.N. *Siluet goroda* [The city skyline]. Leningrad, 1980, 183 p.
5. Sementsov S.V. *Gradostroitel'noe razvitie Sankt-Peterburga v 1703-2000-e gody (Doc. Dis.)* [Urban development of Saint Petersburg from 1703 to the 2000 (Doc. Dis.)]. Saint Petersburg, 2007, 266 p.
6. Tugarinova S.D. *Formirovanie arkhitekturno-khudozhestvennykh kontseptsiy vysotnykh zdaniy Moskvy 1930-1950-kh godov (kand. dis.)* [Formation of architectural and artistic concepts of Moscow high-rise buildings of the 1930s-1950s (Cand. Dis.)]. Moscow, 2018, 230 p. Available at: https://akademiya-stroganova.rf/uploads/catalogfiles/552_avtoreferat_tugarinova.pdf
7. Volkova N.A., Blagovidova N.G. Dynamic of the urban dominants as the foundation for the sustainable development of the city. Architecture and Modern Information Technologies, 2009, no. 4(9). Available at: https://marhi.ru/AMIT/2009/4kvart09/Volkova/AMIT_9_paper_Volkova.pdf
8. Gandelsman B.V. *Problema dominant v istoricheskoy chasti Moskvy (kand. dis.)* [The problem of dominants in the historical part of Moscow (Cand. Dis.)]. Moscow, 1997, 202 p.
9. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura goroda. Esteticheskie problemy kompozitsii* [Urban Architecture. Aesthetic Problems of Composition]. Moscow, 1972, 216 p.
10. Gutnov A.E. *Evolyutsiya gradostroitel'stva* [The Evolution of Urban Planning]. Moscow, 1984, 256 p.
11. Matveev M.I. *Vektornyy faktor v vysotnom stroitel'stve kak element orientatsii v gorode na primere Moskvy* [Vector factor in high-rise construction as an element of urban orientation using Moscow as an example]. 2018. Available at: https://lib.marhi.ru/MegaPro/UserEntry?Action=Link_FindDoc&id=129&idb=7
12. Lopatin N.E. Architectural dominant: generalization of knowledge and formation of theory of design. Architecton: Proceedings of Higher Education, 2009, no. 2(26), p. 5. Available at: https://archvuz.ru/2009_2/5/
13. Yakovlev V.P. *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of systems analysis]. Saint Petersburg, 2023, 108 p. Available at: <https://nizrp.narod.ru/metod/kafprikmatii/1681047174.pdf>

14. Petrovskaya E.I. The triune environment code and modeling of urban tissue. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 3(52). Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/11_petrovskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15211
15. Gutnov A.E. *Strukturno-funktsional'naya organizatsiya i razvitie gradostroitel'nykh sistem (dok. dis.)* [Structural and functional organization and development of urban planning systems (doc. dis.)]. Moscow, 1979, 336 p.
16. Krashennnikov A.V., Petrovskaya E.I. *Prostranstvennyy karkas gradostroitel'nogo razvitiya* [Spatial framework of urban development. Science, Education, and Experimental Design at MArchI: Abstracts of the International Scientific and Practical Conference of Faculty, Young Scientists, and Students]. Moscow, 2016, vol. 2, pp. 313-315.
17. Moshkov A.V. *Planirovka gorodskikh territoriy na 50 tys. zhiteley s perspektivoy razvitiya do 100 tys. zhiteley: metodicheskie ukazaniya* [Planning of urban territories for 50,000 inhabitants with development prospects up to 100,000 inhabitants: methodological guidelines]. Moscow, MARKhI, 2009, 10 p.
18. Kostrikin N. *Rekonstruktsiya istoricheski tsennykh territoriy goroda* [Reconstruction of historically valuable urban areas. A teaching aid for 5th and 6th year students majoring in Urban Planning]. Moscow, 2008, 84 p.
19. Novikova Yu.O. *Osnovy nauchnykh issledovaniy* [Fundamentals of scientific research]. Vladimir, 2022, 172 p.
20. Kudryavtsev M.P. *Moskva – Tretiy Rim: istoriko-gradostroitel'noe issledovanie* [Moscow as the Third Rome: a historical and urban planning study]. Moscow, 2008, 287 p.
21. Bondarenko I.A. *Krasnaya ploshchad' Moskvy: arkhitekturnyy ansambl'* [Red Square of Moscow: architectural ensemble]. Moscow, 1991, 296 p.
22. Grabar I.E. *Istoriya russkogo iskusstva. T. 4: Arkhitektura* [History of Russian Art. Vol. 4: Architecture]. Moscow, 1913, 104 p.
23. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura Moskvy. XX vek* [Architecture of Moscow. The twentieth century]. Moscow, 1984, 222 p.
24. Antonova O.E. *Rekonstruktsiya Moskvy: 1918-1940 gg. (kand. dis.)* [Reconstruction of Moscow: 1918-1940 (Cand. Dis.)]. Moscow, 2019, 271 p.
25. Lisitsky L. *Forum sotsialisticheskoy Moskvy* [Forum of socialist Moscow]. *Architecture of the USSR*, 1934, no. 10, pp. 4-5.
26. Kuznetsov S.O. Stalin and the first stages of the competition for the design of the Palace of Soviets (1931-1932). *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 3(48). Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/04_kuznecov.pdf
27. Kazanov A.V. *Dominanty Moskvy "stalinskoy" epokhi i ikh interpretatsiya v XXI veke* [Dominants of Stalin-era Moscow and their interpretation in the 21st century]. *Urban Studies*, 2025, no. 4, pp. 33-50. DOI: 10.7256/2310-8673.2025.4.77567
28. Kazanov A.V., Gandelsman B.V. *Proekt tsentra yugo-vostochnoy planirovochnoy zony Moskvy na General'nom plane 1971 goda kak istochnik idey rekonstruktsii rayona Pechatniki v kontse XX – nachale XXI veka* [Project of the center of the south-eastern planning zone of Moscow in the 1971 Master Plan as a source of reconstruction ideas for the Pechatniki district in the late 20th – early 21st century. Science, Education, and Experimental Design: Proceedings of the Moscow Architectural Institute (MARCHI)].

Moscow, 2024, pp. 211-216. Available at:

https://marhi.editorum.ru/ru/nauka/conference_article/11409/view

29. Golubeva E. *Vysotnoe kol'tso Moskvy* [The high-rise ring of Moscow]. Tall Buildings, 2006, no. 1/06, pp. 54-57.
30. Fesenko D. Main Trends of Russian Urban Planning of the End of the 2000s – the Second Half of the 2010s. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), pp. 144-166. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/10_fesenko.pdf
DOI: 10.24411/1998-4839-2020 15110 14

ОБ АВТОРЕ

Казанов Андрей Владимирович

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

KazanovAndreiVI@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kazanov Andrei V.

Postgraduate Student of the Department of «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

KazanovAndreiVI@yandex.ru